

**СМЕШНЫЕ
ДЕТЕКТИВЫ**

ЧИТАЙТЕ

смешные детективы
НАТАЛЬИ АЛЕКСАНДРОВОЙ:

Любовь нечаянно пристанет	Неправда о любви
Я не твоя, мой господин!	Вас снимает скрытая камера!
Через тернии в загс	Лямур, тужур и абажур
Когда муж идет налево	Дама разбитого сердца
Камешки чистой воды	Служанка двух господ
Весь мир за ваш счет	Теща Франкенштейна
До встречи в облаках!	Утром деньги, вечером пуля
Фантазии офисной мышки	Алмазная принцесса
Шалаш в Эдеме	Шикарный блеф
Досье на Пенелопу	Правнучка ведьмы
Мальтийская головоломка	Дурдом с призраками
Клиент Пуаро	Мечты сбываются
Откройте принцу дверь!	Влюбленным вход воспрещен!
Маркиз-потрошитель	Серенада для шефа
Леди Титаник	Все против свекрови
Кодекс поведения блондинки	Полюблю до гроба
Калоши невезения	Игра с неверным мужем
Черная тень в белом плаще	Любовь мексиканского сыщика
Африканская страсть	Белые ночи с Херувимом
До последней звезды	Проделки небожительницы
Карамельные неприятности	Призрак фокусника
Укрощение свекрови	Рассмешить Бога
Миллион черных роз	Небо в шоколаде
Муж, который живет на крыше	До свадьбы заживет
Приятных кошмаров	Тайное сокровище олигарха
Поцелуй на пожарной лестнице	Альковная тайна содержанки
Потусторонним вход воспрещен!	Не злите джинна из бутылки
Верный паж госпожи	Отмычка от разбитого сердца
Сон в брачную ночь	Гарем без проблем
Клуб шальных бабок	Джакузи для Офелии
Фаберже дороже денег	Финита ля трагедия
Чемоданчик Пандоры	Русалку за хвост не удержать
Персона царских кровей	Причуды графа Дракулы
Диета против пистолета	Пятая жена моего мужа
Кастинг Синей Бороды	Компромат на суженого
Дегустация волшебства	Шанс на миллион долларов
Испытательный срок для киллера	Сбылась мечта хулиганки
Дешево и смертельно	Алиби для красавицы
Не родись болтливой	Услуги маленького дьявола
Капкан для маньяка	Сентиментальный душегуб

Наталья Александрова

Капкан
для ма^ньяка

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Разработка серийного оформления *Д. Сазонова*
В оформлении обложки использована работа
художника *В. Остапенко*

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Капкан для маньяка : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с.— (Смешные детективы).

ISBN 978-5-699-85358-8

Не самое интересное занятие — приехать одной в деревню, чтобы не дать засохнуть огурцам, которые любовно выращивает мама, отправившаяся в самую страду в санаторий. Значит, надо находить какие-то развлечения. Чтобы не сидеть постоянно в огороде, Надежда Лебедева решила сходить с соседками в лес за малиной, а нашла... труп! Поскольку представители местной власти в лице хамоватого капитана Свирбенко совершенно безответственно, по мнению бывалой сыщицы Надежды, подошли к расследованию преступления, ей осталось только одно: самой взяться за дело!..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н.Н., 2016
© Оформление. ООО «Издательство Э»,
2016

ISBN 978-5-699-85358-8

— Опять вы, Никандрова! — Майор Барабанов в сердцах швырнул ручку на стол и откинулся на спинку кресла.

Его красное, как раньше говорили, апоплексичное, лицо приобрело свекольный оттенок и покрылось бисеринками пота.

— Я же вам доступно объясняю: все в порядке с вашим сыном, жив-здоров, никаких жалоб не поступало!

— Так-то оно так, — бедно одетая женщина по другую сторону стола опустила глаза, теребя в руках носовой платочек и как бы не решаясь то ли заплакать, то ли воздержаться, — так-то оно так. Да только мне бы его повидать... Повидать бы Юрочку... Да передать бы ему кое-что из одежды... да из еды... Кормят-то там сами знаете как...

— Это вы зря слушаете всякую клевету на нашу армию! Солдат вообще кормят хорошо, а в той элитной части, куда попал ваш сын, так просто на убой!

Женщина взглянула на майора с осторожным недоверием и завела прежнюю песню:

— Так-то оно так, да домашнее все ж таки лучше... И одежду теплую, а то он у меня мальчик болезненный... И повидать бы его...

— Он у вас не мальчик, а солдат! — рывкнул майор. — А солдат должен быть мужчиной! Он должен

привыкать к лишениям армейской жизни, укреплять здоровье физкультурой и спортом, закаляться... Хотя, конечно, никаких лишений в армии сейчас нет. А в той элитной части...

— Так-то оно так, а вот соседка с четвертого этажа три раза уже к своему сыну ездила, он у нее под Кингисеппом служит, и повидала его, и теплые вещи...

— Достала ты меня своими теплыми вещами! — Майор Барабанов цветом лица стал похож на баклажан, нервы его были на пределе. — То есть вы меня достали! Сказали же вам ясно: все у него хорошо, а свидания в его части не полагаются!

— А вот соседка с четвертого этажа говорила, что если не дают свиданий и не получаешь писем, то надо обращаться в общество «Солдатские матери»...

— Так. — Майор Барабанов неожиданно успокоился, убрал в ящик стола свою дорогую парковочную ручку и сказал скучным голосом: — Записывайте. Доехать до станции Каннельярви, идти по грунтовой дороге слева от железнодорожных путей четыре километра, там будет КПП. Спросите капитана Васильева.

Женщина, радостно взволнованная, подробно записала инструкцию, поблагодарила майора и кинулась прочь из военкомата собирать Юрочке гостинцы.

Майор Барабанов, дождавшись, когда в коридоре затихнет эхо ее шагов, снял телефонную трубку и набрал номер.

— Ну, как я и предупредал, мать Никандрова, настырная баба, вцепилась как клещ, начала «Сол-

датскими матерями» пугать. Так что я ее послал в Каннельярви. Разбирайтесь теперь сами.

— Что ж ты, майор, раньше-то думал? — зло осведомился его собеседник. — Говорили же тебе — сирот посылать!

— Где я вам столько сирот подберу? Здесь все подходило: парень здоровый, крепкий. Мать-одиночка, работает дворником: какие у нее связи? Я, что ли, виноват, если у вас ребята погибают?

— Сам знаешь, майор, у нас подготовка непростая. Процент смертности высокий...

— Знать ничего не хочу про ваши дела! — завизжал майор. — И слушать не буду! Посылал вам ребят, каких просили, — и все! Какой с меня спрос?

— Ты, майор, говори, да не заговаривайся, — холодно и зло прервал его собеседник. — Ты от нас деньги получал и впредь получать будешь. А попробуешь соскочить — сам знаешь, что тебя ждет. И нечего тут истерику устраивать! А то сам... в Каннельярви поедешь.

Майор Барабанов побелел от ужаса. Он хотел что-то ответить, но в трубке раздавались уже короткие гудки.

В электричке было почти пусто. В конце лета и в начале осени в Заходскую, Кирилловскую, Каннельярви обычно едет толпа грибников, в поезд иногда и не втиснешься, а сейчас, в марте, в вагоне ехало человек пять-шесть.

Наискосок от Марии Кондратьевны Никандровой сидел гнусного вида небритый мужик в рваном ватнике, явный бомж... Ох, думала Мария Кондратьевна, выйдет за мной, нападет да отбе-

рет еду и вещи Юрочкины. А бомж мрачно на нее посматривал, подтверждая самые худшие ее подозрения. Хоть бы он дальше поехал! Ведь такие бомжи за кусок хлеба убить могут. Ох, не довезет она сыну гостинцы!

Но на станции Каннельярви страшный бомж остался сидеть в вагоне, и Мария Кондратьевна, с трудом спустившись с двумя тяжеленными сумками, радостно зашагала по грунтовой дороге. Она не обратила внимания на то, что из соседнего вагона вышел коренастый мужчина в коротком черном пальто и вязаной шапочке.

Подождав, пока Мария Кондратьевна углубится в лес, мужчина, не торопясь, пошел следом.

Мария Кондратьевна шла, счастливая, не замечая тяжести сумок. Она предвкушала встречу с сыном, думала, как сядет рядом с ним где-нибудь в красном уголке, разложит перед Юрочкой домашнюю еду и будет гладить его по руке, смотреть, как он ест, и расспрашивать о том, как он служит, подружился ли с кем...

Она шла быстрым, радостным шагом. Снег на дороге был неглубокий, но видно было, что по нему сегодня еще никто не проходил. Это показалось Марии Кондратьевне немного странным, но мысли ее были заняты другим, и она отбросила странность, не задумываясь.

Она шла и шла, дорога постепенно сужалась, снег становился все глубже. Сверху тоже посыпалась мелкая мокрая крупа. Женщина взглянула на часы и удивилась: она идет уже почти два часа, не может быть, чтобы не прошла четырех километров, а никаких признаков воинской части и в помине не

было, наоборот, место становилось все более глухим и диким.

Где-то сзади послышались приближающиеся шаги. Мария Кондратьевна поставила сумки на снег, решив дожидаться человека: если уж он идет по этой дороге, так наверняка туда же, куда она — в ту же часть. Только теперь, поставив сумки и выпрямившись, она поняла, как устала. Неужели она пошла не по той дороге и теперь придется возвращаться?

На дороге появилась коренастая мужская фигура. Слава богу, приближающийся мужчина выглядел прилично, не был похож на того бомжа из электрички, а то сейчас оказаться в лесу, на пустынной дороге, один на один с таким... Подумать страшно!

Мужчина приблизился. Роста он был невысокого, но очень плотный, с длинными сильными руками, а больше Мария Кондратьевна ничего не разглядела.

— Скажите, — обратилась она к встречному бодрым голосом, стараясь преодолеть невольное зародившийся в сердце страх, — скажите, далеко еще до КПП?

— До КПП? — переспросил мужчина, подходя к ней вплотную. — До КПП, говорите? Да уже близко совсем.

Он полез в карман, должно быть, за папиросами, видно, хотел отдохнуть, покурить. Но вместо папирос достал темный продолговатый предмет. Предмет щелкнул в его руках и выпустил узкое, холодно блеснувшее лезвие. Мария Кондратьевна похолодела. Сбывались все ее самые худшие опасения.

— Не надо, — тихо проговорила она, — пожалейте. Я к сыну иду, к Юрочке. Вещей ему теплых, го-

стинцев... Если вам надо чего, вы возьмите, только не все — чтобы Юрочке тоже осталось. Я его полгода уже не видела... Юрочка служит здесь, сыночек мой. Я одна его растила. А теперь вот ни писем от него, ни свиданий не дают...

Мария Кондратьевна говорила и говорила, пытаясь заговорить смерть, как ее деревенская бабка заговаривала когда-то кровь из порезанного пальца или зубную боль.

Но, взглянув в спокойные, равнодушные глаза мужчины, она поняла, что все напрасно, что ничего сделать она не сможет, что смерть нагнала ее на этой мартовской проселочной дороге...

— С сыном хочешь увидеться? — тихо спросил убийца. — Увидишься. Скоро уже.

Поняв страшный смысл его слов, женщина тихо ахнула, и две дорожки слез побежали по ее щекам...

Убийца взмахнул ножом, и Мария Кондратьевна повалилась на снег. Какое-то время она еще видела черные ели в белом снежном уборе, но вскоре свет померк в ее глазах.

Убийца подтащил ее тело к протекавшему неподалеку ручью и сбросил в черную полынью, потом туда же приволок тяжело набитые сумки — теплые вещи для Юрочки, домашние гостинцы...

Алексей вышел из метро и перевел дух. И хоть на улице шел мелкий дождь со снегом, ему стало легче. В метро, как обычно, было множество распаренных озлобленных людей. Алексея зажали в угол, поручень больно врезался в левый бок, стало трудно дышать. На улице полегчало, Алексей вздохнул мед-

ленно и неглубоко — боль прошла. Что ж, надо идти домой. При мысли о том, что он будет давиться три остановки в переполненном трамвае, его затошнило. Он выбрал путь пешком, и ноги сразу промокли в старых ботинках. Да при такой грязи спасли бы только болотные сапоги. Алексей поймал себя на том, что нарочно замедляет шаг, чтобы попасть домой позже. Он стиснул зубы и рванулся вперед. Что, так и шляться под снегом? Еще не хватало воспаление легких подхватить!

Дверь он открыл своим ключом — не хотелось ни с кем сталкиваться в коридоре. Сегодня у него не было сил выслушивать упреки и оскорбления. Но ему не повезло. «Как всегда», — отметил он, горько усмехаясь про себя. Скандал разгорелся до его прихода, и теперь он подоспел как раз вовремя. Они уже сказали друг другу все, что думают, выпустили пар, и настал момент объединиться против нового лица. Так что Алексей оказался очень кстати.

— Что так долго? — хмуро спросила жена, появляясь на пороге.

— А он никогда не торопится, — ехидно вякнула теща из кухни, — еще бы. Ведь не ему обед десять раз подогревать.

— Хоть бы «здрате» сказали! — не выдержал Алексей.

Они удивленно замолчали, но быстро оправились, увидев, что Алексей снял куртку, расшнуровал ботинки и положил на столик под зеркало одну перчатку.

— Где вторая? — грозно спросила теща.

Алексей разогнулся с трудом, в ушах звенело.

— Что? — глухо спросил он.

— Так я и знала! Этот остолоп опять потерял перчатку!

Перчатки действительно были почти новые, кожаные. И наверняка он потерял одну. Водился за ним такой грех, но почему-то сегодня их крики по поводу пропавшей перчатки довели его до бешенства.

Из своей комнаты выползла дочь. Она стояла в старых лосинах, некрасиво обтягивающих толстый зад, и жевала резинку, с любопытством наблюдая за скандалом. Его дочка... Да не его же!

Никогда он раньше не позволял себе так думать. Женился на Аньке, взял ее с ребенком — так знал же про это. Сам сказал ей — дочка будет наша. И тещу терпел семнадцать лет. Угождал ей во всем, лишь бы мир был в семье. Ничего не помогало.

Тещин голос набирал обороты, она перешла на личности.

«Может, надо было разменяться с самого начала?» — безнадежно думал Алексей.

Он посмотрел на них троих — жену, тещу и дочь — и понял, как они похожи. Нет, ничего бы не помогло.

— Дармоед! — надрывалась теща. — В дом — ничего. Только вещи теряет! В квартире черт-те что творится, а он шляется вечно!

Это была заведомая ложь, их окаянную квартиру, и дачу тоже, он вылизал в свое время как игрушку. Ну, не умеет он зарабатывать деньги. Так не всем же быть новыми русскими. Он долго держался за свою государственную контору, но вот появился новый директор, что-то там в верхах перерешили и сократили пол-института. Из тех, кто сам раньше не ушел.

Он стоял в коридоре и смотрел на их орущие рты. Интересно, если он будет вот так молчать, на сколько их хватит?

Теща, не в силах смириться с пропажей перчатки, кинулась к его куртке и стала обшаривать карманы. Алексей хотел было ей помешать, но спину ломило, голова кружилась. И он отступился. Теща с торжеством вытащила у него из кармана трудовую книжку и тонкую пачку денег. Она застыла было на миг, тупо глядя на то, что у нее в руках, но жена оказалась сообразительнее, выхватила книжку и прочитала вслух: «Уволен в связи с сокращением штатов».

Казалось бы, ну что такого ужасного, думал Алексей. Они же сами все время орали, чтобы он не цеплялся за эти жалкие гроши и искал другую работу. Но две стервы даже обрадовались, что им подвернулся новый повод поскандалить. Дочь равнодушно пожалала плечами и хлопнула дверью своей комнаты.

«У Аньки голос визгливый, — думал Алексей, — но до тещи ей далеко. Какого черта я вообще тогда женился? Ведь видел же тещу перед собой. Анька сейчас вылитый ее портрет».

— Хоть бы ты провалился куда. А то корми его теперь задаром! — орала теща. — Нашел бы, что ли, дуру какую-нибудь — так кому он нужен-то, все теперь умные!

Они давно уже его провоцировали. Но он убедил себя в том, что это просто такие люди несдержанные. Сколько раз потом после скандала теща удивленно пожимала плечами:

«Уж больно ты обидчивый. Этак если к каждому слову цепляться... ты пропускай мимо ушей».

Но он не мог как они — просто бросать слова на ветер. Он не мог разругаться вдрызг, уйти, хлопнув дверью, а на следующий день как ни в чем не бывало явиться домой и делать вид, что ничего не произошло. Он всегда придавал словам много значения, слишком много. Он знал, что если уйдет из этого дома, то навсегда. Так почему же он этого не сделал? Неужели только потому, что некуда идти? Анька нарочно орет тут про других женщин, на самом деле она прекрасно знает, что у него никого нет. И родственников тоже уже не осталось. И друзей его они отвадили в первые годы после свадьбы.

Две мегеры орали уже теперь вовсе что-то несусразное. Сам виноват, зло подумал Алексей, сам их распустил. Позволил вытирать о себя ноги.

Заколело в левом боку. Сейчас бы полежать спокойно, посмотреть ерунду какую-нибудь по телевизору. И чтобы кто-то принес чаю с лимоном, сел рядом, погладил по голове. Говорить ничего не надо — так, пустяки какие-нибудь: не простудился ли он, не промокают ли ботинки и что весной у людей повышенная утомляемость из-за авитаминоза. А летом все пройдет и наладится.

Что это он размечтался, одернул себя Алексей. Никогда в его семье такого не было и не будет. Какого черта! Он потерял семнадцать лет жизни с этими сволочами. Внезапно он понял, что уходит не к другой женщине, а от этой, когда нет сил больше терпеть. Он шагнул к Аньке и вырвал свою трудовую книжку и тонкую пачку денег. От неожиданности она выпустила все из рук. С тещей-то у него такой номер не прошел бы!

Он сунул ноги в ботинки, а руки в рукава куртки, подхватил шапку, а оставшейся перчаткой запустил в тещу.

— Ты что это... ты что себе позволяешь? Ты на кого руку поднял? — Она добавила несколько совсем уже бранных эпитетов, матерных. Раньше она все же такого себе не позволяла, однако ей очень подходило ругаться матом. Алексею даже стало легче сделать то, что он собирался. Он нащупал в кармане паспорт, положил туда же бумажник и на прощанье сказал:

— Чтоб вы все провалились!

— Куда ты? — изумленно спросила Анька, но теща дернула ее сзади за рукав.

Алексей с удовольствием хлопнул дверью и вышел на лестницу, наступая на шнурки. Однако когда он завязал ботинки и выпрямился, то почувствовал себя так плохо, что испугался. В голове стучали тысячи молотков, в ушах звенело. Это от нервов. Вернуться? Ни за что! И он вышел под мокрый снег.

После сорокаминутного блуждания по холоду ему стало совсем худо. Хотелось немедленно согреться, а в их дурацком спальном районе не было ни кафе, ни баров — только унылые серые дома, а в них — одинаковые квартиры с тещами. Он уже плохо соображал. Возможно, даже бредил. Бормоча что-то, он заглянул в парадную и увидел приоткрытую дверь подвала. Пахнуло вонючим теплом. Из последних сил он сделал несколько шагов по лестнице. Внезапно что-то сильно ударило его в левый бок, и он без памяти скатился в теплую и темную глубину.